

тическим средствам. Результатом исследования оказываются несколько экспертиз, а для обоснования их назначения постановление копируется. По данному вопросу следует поддержать аргументацию Д.А. Кудряшова, отметившего, что каждая экспертиза должна быть назначена и проведена в соответствии с установленным процессуальным порядком [5, с. 64]. Солидаризируясь с мнением ученых, которые не видят комплексного характера таких исследований, полагаем, что их оформление должно соответствовать процессуальной форме комплексной экспертизы.

Среди ученых длительное время обсуждается вопрос о проведении комплексной экспертизы одним экспертом. О возможности такого исследования писали Р.С. Белкин [6, с. 720], Е.Р. Россинская [7, с. 16–17], Н.П. Майлис, В.Ф. Орлова [8, с. 140–141] и др. Действительно, если один эксперт имеет несколько экспертных специальностей, то проведенная им экспертиза может считаться комплексной, так как обладает всеми признаками комплексной экспертизы. Однако в процессуальном смысле нет надобности регламентировать порядок проведения такого исследования, формулирования выводов и распределения ответственности экспертов. В связи с этим полагаем, что несмотря на то, что экспертиза, проведенная одним экспертом, компетентным в разных областях экспертной деятельности, по своей гносеологической сущности является комплексной, проводиться она должна в процессуальной форме единой экспертизы.

1. О трех версиях теории комплексной экспертизы / А.И. Усов [и др.] // Теория и практика судеб. экспертизы. 2015. № 1.
2. Митричев В.С. Криминалистическая идентификация целого по частям / Теория и практика идентификации целого по частям : сб. науч. тр. М., 1976, Вып. № 24.
3. Иванова Е.В., Семикаленова А.И. Перспективные формы участия специалиста в производстве судебной экспертизы : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Вильнюс, 21–22 июня 2013 г. Вильнюс, 2013.
4. Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие // Теория и практика судеб. экспертизы. 2013. № 4.
5. Кудряшов Д.А. К вопросу о современной классификации комплексных судебных экспертиз // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2017. № 2.
6. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р.С. Белкин [и др.] ; отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973.
7. Россинская Е.Р. Методологические и правовые проблемы комплексных судебных экспертиз в условиях реформирования законодательства о судебно-экспертной деятельности // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2014. № 6.
8. Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Еще раз о комплексной экспертизе и путях ее развития // Теория и практика судеб. экспертизы. 2014. № 1.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Судя по практическому подходу к решению многих экспертных задач, которые ставятся правосудием в настоящее время, можем констатировать, что криминалистика и судебная экспертиза как ведущие отрасли прикладных наук, обеспечивающих практику научно-техническими средствами и технологиями, оказались неподготовленными к столь резким изменениям своих ориентиров и перспектив. Общую атмосферу современной науки криминалистики лучше всего характеризуют проблемы, которые занимают умы ученых-криминалистов в последние десятилетия, отражаясь на страницах многочисленных учебников и в материалах конференций криминалистов.

Среди этих проблем ведущее место отведено методическому обеспечению судебно-экспертной деятельности в соответствии с современными требованиями судопроизводства. Ученые-криминалисты уже не могут довольствоваться умением стирать пыль веков с книжных полок. Они должны пересмотреть традиционные, в том числе методологические установки, если те противоречат современным информационно-технологическим функциям криминалистики. Следует разработать пути развития, соответствующие требованиям сегодняшнего дня, так как одной из основных и доступных форм реализации научно-технического потенциала в процессе предупреждения, раскрытия и расследования преступлений по-прежнему остаются судебные экспертизы, которые, используя достижения науки и техники, обеспечивают создание объективной доказательственной базы по расследуемым уголовным делам.

По многим направлениям судебная экспертиза для обеспечения судебно-экспертной практики основополагающими научными положениями нуждается в серьезных научных разработках – инструментария повышения эффективности криминалистических исследований, а также практики производства судебных экспертиз на основе комплексного использования методов и средств различных отраслей знаний в целях решения экспертных задач на современном уровне.

Приведем лишь один пример, очень яркий, по-нашему мнению, на сегодняшний день, – исследование копий почерковых объектов. Известно, что широкое использование средств оргтехники в настоящее время является одной из основных причин увеличения количества копий доку-

ментов, которые стали относиться к объектам почерковедческой экспертизы, так как содержат изображения рукописных реквизитов (подписи, краткие записи, тексты и т. д.). Несмотря на то что в последние годы сложилась определенная практика проведения почерковедческих исследований по копиям документов, по сей день научно-методологическое обеспечение такого рода исследований не выработано. Эксперты, не обладая единой методикой исследования копий почерковых объектов, находят свое решение, которое основано на собственных суждениях и опыте. Таким образом, судопроизводство получает различные выводы по одним и тем же исследуемым объектам и не может дать правильную юридическую оценку таким выводам, что создает значительные затруднения в принятии решений по расследуемым делам, порой оставляя их вовсе без решений.

Эксперты также находятся в сложных условиях, поскольку должны решать поставленные перед ними вопросы максимально полно и всесторонне, но при отсутствии каких-либо методических разработок каждый из них поступает по-своему. Одни отказываются выполнять работу, ссылаясь на отсутствие методики, и они правы с точки зрения законодательства. Другие решают вопросы, используя положения методических рекомендаций, неспецифичных для поставленных задач, и рискуют прийти к ошибочным выводам, что часто и происходит, как показывает практика.

В статьях исследователей приводятся результаты анализа практики почеркового исследования объектов, представленных в копиях [1].

Относительно изображений подписей, изготовленных с применением технических средств, приводятся следующие результаты: отказ от решения вопросов, т. е. выводы в форме НПВ, – 30 % экспертов; неправильные выводы (положительные или отрицательные) – 65 %, правильные – 5 %. По копиям факсимильных оттисков НПВ дали 68 %, неправильные выводы – 24 %, правильные – 8 %.

При почерковедческом исследовании электрофотографических копий подписей эксперты воспринимают представленный объект как прямую копию, что приводит к большому количеству ошибочных выводов.

Иная ситуация складывается при исследовании подписей, выполненных рукописным способом. Эксперты не принимают во внимание факт, что при копировании документов происходит нивелирование диагностических признаков рукописных реализаций, а также признаков, характеризующих письменно-двигательный навык исполнителя. Следовательно, значительно затруднено или невозможно выявление признаков квалифицированной подделки подписей, копирования на просвет и т. п.

В результате исследования подписи, выполненной с предварительной технической подготовкой, отказались от решения вопроса 42 % экспертов, такое же количество экспертов пришли к ошибочным выводам и только 16 % сделали правильные (отрицательные) выводы. При этом ни один эксперт не предположил, что данная подпись выполнена с предварительной технической подготовкой.

Также указано, что наименьшее количество ошибочных выводов (16 %) сделано экспертами по подлинной подписи, выполненной под действием сбивающих факторов. От решения вопроса по ней отказались 58 % экспертов, основываясь на невозможности должным образом оценить выявленные совпадающие и различающиеся признаки. К правильным выводам пришли 26 % экспертов.

Обобщенные результаты по всем видам объектов следующие: отказ от решения вопроса – 50 %, правильных выводов – 11 %, неправильных выводов – 39 %.

Исследователи указывают, что полученные цифры говорят о том, что количество неправильных выводов вместе с отказами от решения вопроса составляет около 90 % от всех выводов, что доказывает неэффективность исследования изображений документов имеющимися в распоряжении экспертов методами.

Кроме того, отмечается, что подобным образом дело обстоит с исследованием любых изображений удостоверительных реквизитов (например, оттисков печатей) и с производством технико-криминалистической экспертизы документов.

На наш взгляд, сделанный вывод о неэффективности исследования изображений документов имеющимися в распоряжении экспертов методами отчасти правильный. Он указывает на необходимость разработки нового подхода к исследованию почерковых объектов и других любых изображений удостоверительных реквизитов (например, оттисков печатей) и к производству технико-криминалистической экспертизы документов.

На самом деле судебная практика складывается таким образом, что исследование копий почерковых объектов является не только актуальным направлением судебного почерковедения и технического исследования документов, но и единственным способом в большинстве случаев реализовать право граждан и юридических лиц на защиту своих законных интересов.

Думается, что современное положение криминалистической науки не соответствует ее призванию, так как она должна постоянно обеспечивать правосудие новыми методами исследования вещественных доказательств в целях успешного разрешения расследованных дел.

Многие исследователи в своих работах указывают на необходимость новых направлений развития криминалистической техники в соответствии с требованиями дня. К ним относятся:

подготовка методических рекомендаций с целью совершенствования методического обеспечения проведения судебных экспертиз;

взаимодействие с ведущими экспертными и образовательными учреждениями с целью выработки наиболее оптимальных путей дальнейшего развития института судебной экспертизы;

систематизация экспертных знаний с возможностью доступа к ним конкретного эксперта, судьи, следователя, юриста вне зависимости от географической точки нахождения;

предоставление площадки для обмена профессиональной информацией между специалистами в области судебной экспертизы, доступной более широкому кругу экспертов-практиков, путем публикации и обсуждения научных статей, общения на тематических форумах и др. [2].

Бесспорна полезность рабочих групп ENFSI по специальностям, удачно обобщающих экспертную практику, поставляющих новейшую информацию на площадку ere.europol, разрабатывающих профессиональные тесты и т. д., но они далеко не решают научно-методические вопросы и не разрабатывают научные методики, предназначенные для решения экспертных задач, с которыми встречаются эксперты ежедневно в процессе производства судебных экспертиз.

Необходимость в разработке новых, нетрадиционных направлений криминалистического научного знания предопределена происходящими существенными изменениями в структуре, динамике, тенденциях развития преступности, модификации известных и появления новых видов преступлений, способов их совершения и противодействия криминальных сил правоохранительным органам. С этими процессами связано вовлечение в уголовное судопроизводство объектов, которые в недалеком прошлом вообще не фигурировали по уголовным делам.

Внимание ученых-криминалистов и экспертологов в настоящее время должно все более быть обращено на коренное обновление системы методов и приемов борьбы с преступностью путем оснащения органов правопорядка соответствующими современному уровню развития науки и техники, не имеющими аналогов в прошлом средствами.

Необходимо формировать отрасли криминалистического научного знания и исследования, нетрадиционные объекты, методы, приемы и средства выявления и расследования преступлений, в том числе разработать методику экспертного исследования новых, нетрадиционных объектов.

Таким образом, в условиях появления новых, нетрадиционных объектов экспертного исследования требуется основательный пересмотр на-

правлений развития криминалистической техники в области экспертологии. Это позволит разрешить проблемы, возникающие при расширении круга экспертных задач, за счет появления новых методов исследования и совершенствования экспертных технологий при исследовании традиционных или новых объектов уже существующих родов и видов экспертиз.

Ориентирование экспертной науки преимущественно на пересмотр имеющихся научных методик и рекомендаций и на разработку новых обеспечивающих комплексный подход к экспертному исследованию объектов, оградит от ошибочных выводов экспертиз нетрадиционных объектов, востребованных в последнее время, так как они позволяют гражданам и юридическим лицам реализовать право на защиту своих законных интересов тогда, когда это необходимо.

1. Современные подходы к исследованию копий документов : информ. письмо ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр» МВД Рос. Федерации // Энцикл. судеб. экспертизы. <http://www.proexpertizu.ru/evaluatoins-guidelins/pocherk/671> (дата обращения 04.12.2018).

2. URL: <http://kbugaev.narod.ru/konsultation/New-Krim-Kons.htm>.

УДК 340.63 + 343.225

М.Ю. Кашицкий

О НЕОБХОДИМОСТИ УТОЧНЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО КРИТЕРИЯ ФОРМУЛЫ НЕВМЕНЯЕМОСТИ

Отечественное уголовное законодательство содержит определение невменяемости в так называемой формуле невменяемости, в которой даны ее критерии. Согласно ст. 28 Уголовного кодекса Республики Беларусь не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т. е. не могло сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие хронического психического расстройства (заболевания), временного расстройства психики, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

В науке судебной психиатрии и уголовном праве, рассматривая формулу невменяемости, традиционно выделяют два критерия невменяемости – медицинский (биологический, психиатрический) и юридический (психологический), на основании которых выносятся решения суда о невменяемости (вменяемости) лица.